

Галина Миронова

ГРИМУАР ЧЕРНОКНИЖНИКА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Миронова, Галина.

М64 Гримуар чернокнижника / Галина Миронова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Кружевные убийства. Элегантное расследование).

ISBN 978-5-04-222096-8

Юная принцесса Гризельда подвергается нападению чернокнижника, но ее спасает алхимик Джастин. Понимая, что чернокнижник не остановится, Джастин готов помочь девушке и предлагает ей спрятаться в доме его бабушки.

Но выясняется, что бабушку убили, а из соседнего книжного магазина исчезли древние гримуары по черной магии. Кому же помешала несчастная старушка? Куда пропали гримуары? Самостоятельно вести расследование по местным законам запрещено, поэтому Джастин и Гризельда открывают детективное агентство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222096-8

© Миронова Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Сидевший напротив меня принц Стивен выглядел так роскошно, что мог бы украсить собой обложку любого журнала. Он взял со стола чашку из невесомого фарфора, сделал глоток, украдкой поморщился и выдавил:

— Весьма необычный вкус.

Я одарила его самой милой из своих улыбок.

— Мой личный рецепт.

— Что, вы сказали, входит в его состав?

— Я об этом не говорила. Леди не раскрывают всех своих секретов.

На этот раз я похлопала ресницами. Стивен одарил меня покровительственным взглядом, сделал еще глоток и поперхнулся. Теперь у него изо рта свисало нечто длинное и темное. Судя по выражению лица принца, он гадал, насколько прилично будет выплюнуть это обратно в чашку. Я задумчиво проговорила:

— Гидеон Ротасский считал, что мышинные хвосты прекрасно тонизируют.

Холеная физиономия Стивена приобрела красивый зеленый оттенок. Я с интересом наблюдала за этим колористическим эффектом. Издав сдавленный булькающий звук, принц вскочил на ноги и выбежал из комнаты.

Я торжествующе усмехнулась ему вслед. За спиной раздался заинтересованный голос:

— Ну и что там было на самом деле?

Торжество тут же улетучилось.

— Душистый горошек, — буркнула я. — Не могла допустить, чтобы одна из королевских мышей пострадала из-за этого напыщенного хлыща, ваше величество.

Против ожиданий, вместо воспитательной речи в ответ отец разразился хохотом и сел в ближайшее кресло.

— Слушай, приготовь мне еще чашку для его папашки. Может, после этого они наконец уедут.

— С удовольствием. Только пообещай ничего не говорить маме.

— Ничего не говорить мне?

Королева возникла в воздухе из ниоткуда, села за столик на место сбежавшего принца и проницательно посмотрела на меня.

— Это имеет какое-то отношение к принцу Стивену, который выбежал отсюда так, словно за ним демоны гонятся?

— У него совершенно нет чувства юмора, — сказала я скорбно.

Отец хмыкнул. Мама одарила его ледяным взглядом.

— Ты избаловал всех своих детей, особенно старшую, потому что она так на тебя похожа, — и вот результат!

Папа развел руками.

— Я бы рад с гордостью согласиться, но сегодняшнюю историю принять на свой счет не могу. Видишь ли, Гризельда сказала Стивену, что напоила его чаем из мышиных хвостов. Это настолько напомнило мне твое гостеприимство в одну из наших ранних встреч, что я просто не смог отругать нашу талантливую дочь за такой же поступок.

Я опешила.

— Ты напоила папу чаем из мышинных хвостов? Никогда об этом не слышала!

Мама неожиданно покраснела.

— Это давняя история.

Судя по взглядам, которыми обменялись родители, подробностей я не узнаю.

— Я так понимаю, папа не сбежал?

Мама совсем не по-королевски фыркнула.

— Такой ерундой твоего отца не смутить.

Папа сделал глоток из моей чашки и скривился.

— Действительно гадость.

Я пожала плечами.

— Зато прекрасно тонизирует. Видел, как он побежал?

Отец снова захохотал, и даже мама не удержалась от смеха. Отсмеявшись, папа встал из-за стола.

— Что ж, думаю, из нашего списка его кандидатуру можно вычеркнуть. Такой трусливый союзник нашему королевству не нужен... Пора собираться на бал. Одевайтесь, а я пока попрощаюсь с гостями.

При напоминании о вечернем развлечении мое настроение снова испортилось.

Горничные и камеристки ахнули, увидев новое платье. Тонкий материал светился, словно кто-то добавил в ткань пригоршню звезд. Изящный покрой подчеркивал все достоинства моей фигуры. Каштановые волосы уложили в сложную прическу. Изумруд в малой диадеме подходил под цвет глаз. Я действительно выглядела как принцесса с картинки.

В образ не вписывалось только мрачное выражение лица. Мама сделала знак рукой, и все тут же вышли, оставив нас наедине.

— Что такое, милая? Не нравится платье?

Вместо того чтобы на ходу придумать что-нибудь складное, я неожиданно для себя самой сказала правду:

— Оно красивое. Просто в нем я себя чувствую ломтиком ветчины на витрине. Этаким залежалым куском, который из последних сил стараются сбыть.

— С чего вдруг?

— Да ладно, мам, думаешь, я не поняла папины слова про список? Я ведь не полная идиотка. Вы познакомили меня уже чуть ли не со всеми принцами из всех возможных королевств, и еще ни один не сделал мне предложение.

Королева прищурилась.

— Потому что ты делаешь все, чтобы этого не случилось! Кому понравится, когда его публично выставляют идиотом? Твоя сегодняшняя выходка вполне могла стоить нам дипломатических отношений с соседями!

— Я не собиралась молча слушать его намеки на нашу родословную.

— Вот как? Что конкретно он сказал?

Я тут же сообразила, что в пылу спора ляпнула лишнее. Улыбка матушки стала такой сладкой, что несведущий человек тут же выложил бы ей все свои тайны. Я же вспомнила, что в пору богатого на приключения девичества ее боялись не только в нашем королевстве, но и в соседних. Стоит узнать подробности, и она мигом забудет о манерах.

— Дело не в нем. Просто все эти свидания совершенно бессмысленны. Я понимаю, что нам сейчас нужны союзники, и не хочу быть неблагодарной, но вы же сами учили меня думать и действовать. А теперь я должна внезапно превратиться в безголовую пустышку!

— Кто тебе это сказал?.. Ты просто не даешь никому шанса по-настоящему узнать себя. Наоборот, ведешь себя так, чтобы твоим кавалерам точно этого не захотелось.

— Потому что из этого все равно ничего хорошего не выйдет. Мы обе знаем, что я совсем не такая, какой должна быть принцесса. И это они еще не знают, что я могу общаться с призраками. Может, я просто не создана для замужества!

Голос дрогнул. Мама подошла ближе и крепко обняла меня.

— Милая, дело не в королевстве. Мы с папой просто хотим, чтобы ты была счастлива.

Я шмыгнула носом, стараясь не разреветься.

— Возможно, мое счастье не включает в себя какого-то венценосного идиота.

— Опять говорите обо мне?

Появившийся в комнате отец посмотрел на мамино лицо, и его улыбка тут же растаяла. Иногда я уверена, что родители практикуют телепатию.

— Что случилось?

— Принцесса не хочет ехать на бал.

— А как же платье?

— Оно ей не нравится. В нем она считает себя похожей на кусок ветчины.

— Но ты же поставила на уши всех, чтобы успеть...

Мама кашлянула, и отец осекся на полуслове. Я с запозданием вспомнила, как месяц назад увидела это платье в журнале и несколько дней взахлеб говорила только о нем. В груди зашевелились угрызения совести. Я действительно повела себя как избалованная принцесса. Мама явно расстроилась. Я вздохнула.

— Извини, мам. Платье прекрасное, спасибо... Пойдем. Младшие, наверное, уже извелись и поставили весь двор на уши.

Мама внимательно посмотрела на меня.

— Можем никуда не ехать.

На балу отец собирался переговорить с потенциальными союзниками. По слухам, старший сын пригласившего нас короля Дельтании — настоящий гений. Недавно он расшифровал тысячелетний манускрипт и нашел старинный клад, а пару дней назад и вовсе заставил собственный дворец взлететь. Со своим дурным настроением я могла разобраться позже.

— Если мы пропустим шанс прокатиться по новой воздушной дороге, близнецы меня живьем съедят.

Дворец действительно висел в воздухе. Дорожка мерцала серебристой дымкой. По ней курсировали кареты с нарядными лошадками в ярких попонах в сопровождении лебедей. Внизу столпилась толпа гостей в ожидании своей очереди. После часа в дороге я с удовольствием воспользовалась возможностью размять ноги и оказаться подальше от своей шумной семейки.

Сейчас пятнадцатилетние близнецы Рэндольф и Рудольф спорили, какая сила удерживает в воздухе дворец, козыряя друг перед другом познаниями в теоретической магии. Восьмилетняя Сюзанна заверяла маму, что ей срочно нужен грифон в домашний зверинец. Малышка Элизабет шепотом сообщала отцу, кто из гостей пользуется заклинанием гламура, чтобы лучше выглядеть. Каждому из нас достался магический дар от мамы-ведьмы, хотя этот факт мы предпочитали не афишировать. Не в первый раз в голове мелькнуло, что мое умение во всем уступает возможностям братьев и сестер.

Словно в ответ этим мыслям из воздуха вблизи со-
ткнулся призрак бледного мужчины в старинном костю-
ме. Я спешно отвернулась, делая вид, что рассматриваю
воздушную дорогу. Духи откуда-то знают, что я могу их
видеть и слышать, и просто жаждут общения. Такие по-
пытки я привыкла игнорировать. Призрак подлетел бли-
же и завопил:

— Ты должна его остановить! Иначе здесь все взле-
тит на воздух!

В мысленном голосе слышалась настоящая паника.
Он ткнул полупрозрачным пальцем в сторону стоящих
поблизости парней в дорогой одежде. Судя по внешнему
сходству, они братья. В отличие от большинства гостей,
лучащихся энтузиазмом, эта парочка казалась мрачной.
Высокий и худой с напыщенным видом поглядывал на
окружающих через очки, маленький и коренастый с уг-
рюмым лицом изучал землю под ногами.

— Какой из них? — прошипела я.

Вместо ответа призрак растаял в воздухе. Я с трудом
удержалась от неподобающих принцессе выражений. Как
нарочно, очкарик услышал мои слова и подошел ко мне.

— Простите, что вы сказали?

Я поспешила любезно улыбнуться.

— Интересно, какой из этих экипажей повезет нас во
дворец? Поразительное зрелище!

Мой собеседник расправил плечи. В глазах его брата
на мгновение мелькнула настоящая ненависть. Неужели
дух сказал правду?

— Вам нравится? Очень приятно слышать! Это моя
личная разработка.

Я ахнула:

— Это просто потрясающе!.. Будем знакомы, прин-
цесса Гризельда!

— Польщен! Я принц Гастон. А это мой брат принц Эдвард.

Родители подошли к нам. Во время официальных представлений я напряженно раздумывала.

Если Гастон смог построить летающую дорогу, значит, он действительно гений и может иметь при себе разрушительное оружие. С другой стороны, судя по виду Эдварда, он тоже вполне может воспользоваться чем-нибудь приводящим к летальному исходу. Доказательств, чтобы поднять шум, у меня не было. Родители мне поверят, но в качестве подтверждения есть только слова призрака, которого никто, кроме меня, не видел. Духи не могут солгать, зато прекрасно умеют увиливать и говорить двусмысленности. Если я ошиблась, это станет дипломатической катастрофой, которая нашему королевству сейчас была совсем не нужна. Но самое главное — если призрак прав, это значит, что один из братьев сейчас настороже. Моя семья стояла к ним вплотную. Если он что-то заподозрит и активирует свое оружие, они пострадают первыми. Родители привыкли ко всему, нас тренировали, но Сюзи и Бет были еще слишком малы. Я не могла так рисковать.

Подходящий выход никак не находился. Я с тоской уставилась на подъезжающий экипаж.

— Мы могли бы подвезти вас, принцесса Гризельда, — неожиданно предложил Гастон.

Я застыла, чувствуя, как колотится сердце. Сталкиваться с опасностями мне приходилось не раз, но прежде рядом всегда были родные, а сейчас предстояло действовать одной. Родители переглянулись, заметив мое напряжение. Гастон понизил голос:

— Если, конечно, вы не против. К отказам я привык. — Он неловко откашлялся. — Понимаю, девушки считают меня занудой.

Мне стало совестно. Похоже, призрак просто посмеялся надо мной.

— С удовольствием с вами прокачусь. Если, разумеется, принц Эдвард не возражает.

Эдвард одарил меня любезной улыбкой и внезапно стал симпатичным.

— Буду очень рад вашей компании.

Гастон сел рядом со мной, Эдвард устроился напротив и снова погрузился в меланхолию. Несмотря на это, было очень приятно наслаждаться видами, а не ломать голову над раскрытием чужих коварных планов. Поначалу я вертела головой во все стороны и не скупилась на комплименты, но постепенно начала понимать, почему у Гастона не ладится с девушками. Мои восторги он принимал с напыщенным снисхождением, а после вопроса, как именно была построена дорога, небрежно бросил:

— Я просто использовал свой интеллект. Объяснения слишком сложные, не утруждайте ими свою хорошенькую головку. По своей природе женщины не предназначены для науки.

Я вскинула брови.

— В нашем королевстве считают иначе.

Гастон поджал губы.

— Да, ваша семья известна вольным обращением с правилами приличий. Взять хотя бы тот факт, что вы первая заговорили со мной, не будучи официально представленной.

Я на мгновение опешила, и в разговор вмешался мрачный Эдвард:

— Закрой свой рот!

Я фыркнула.

— Не могу не согласиться.

— Ты тоже помолчи!

Эдвард вытащил из-за спины потрепанный пистоль и наставил его на брата.

— Настало время покончить с твоим враньем. Доставай лампу.

— Лампу?..

Меня не покидало ощущение, что я провалилась в какой-то странный сон. Над головой Эдварда снова появился призрак, не видимый никому, кроме меня. Он смотрел на Гастона с явным испугом. Эдвард одарил меня мрачной улыбкой.

— Видите ли, Гризельда, на самом деле мой брат не строил эту дорогу, как и не переводил старинный манускрипт, чтобы найти клад. Его заслуга только в том, что он украл волшебную лампу с джинном у ее настоящего владельца. — Эдвард взвел курок, глядя на брата. — Тебе мало было того, что я всю жизнь на втором месте для отца, ты еще и забрал мою находку! Я знаю, что лампа сейчас у тебя. Теперь пришло время вернуть долги. Сейчас ты вызовешь джинна и пожелаешь, чтобы я стал законным наследником престола!

Гастон возмутился:

— Но это мое последнее желание! Сегодня на бал съедутся принцессы со всей округи. Я загадаю, чтобы все они в меня влюбились. После этого отдам тебе лампу, и делай с ней что хочешь.

— Я не собираюсь ждать!

Я всплеснула руками.

— Но ведь если джинн выполнит все три желания, он станет свободен. Вы действительно считаете, что освободить потенциально всесильное магическое создание, которое столетия провело взаперти, — это хорошая мысль?

Братья уставились на меня с одинаковым недоумением на лицах, словно на неожиданно заговорившую кошку,

и одинаково небрежно отмахнулись. Эдвард снова настаивал на брата пистоль.

— Доставай лампу!

Гастон язвительно хмыкнул.

— А иначе что? Мы оба знаем, что ты в меня не выстрелишь. Твой идиотский план провалился, признай это.

Эдвард кивнул.

— Ты прав. Я выстрелю в нее.

Теперь дуло посмотрело прямо на меня. Улыбка Гастона стала шире.

— Это должно меня напугать? Стреляй, мне-то что!

— Видишь ли, братец, как ты сам заметил, семья этой принцессы несильно уважает приличия. Как только они узнают, что ты застрелил ее, ручаюсь, отец оторвет тебе голову голыми руками, а мать-ведьма ему поможет.

— Никто не поверит, что я это сделал.

— Да неужели? Ты ведь гений, как всем известно, а гении иной раз слетают с катушек. Бедняжка Гризельда, она посмеялась над тобой, и ты этого не выдержал!

— Я расскажу правду!

— Но ведь все знают, что твой брат — полный идиот. У меня просто не хватило бы ума понять, как использовать это оружие. Это ведь ты в своей мастерской сочетаешь магию с наукой... Доставай лампу!

Гастон сглотнул и полез в карман. На свет появилась потертая масляная лампа размером с мою ладонь, совсем не похожая на нечто волшебное. Времени было мало. Если джинн освободится, никому из нас не поздоровится. Я украдкой опустила руку в карман. Эдвард прищурился.

— Вызывай джинна!